

«МАСКАРАД ИМЕН» – ПСЕВДОНИМИКА (АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ)

Тихомирова Е. Г.

ФБГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, 344022, ул. Социалистическая 162.

В качестве основной проблемы исследования данная статья имеет феномен маски. Исследование феномена, смежных с ним понятий и явлений, показывает, что он занимает прочное место в гуманитарной культуре Новейшего времени. Художественная литература, психологические теории и практикумы, некоторые области имиджевой эстетики являются теми сферами культуры, в которых отчетливо просматриваются: представленность идеи маски, воплощение идеи в конкретных культурных продуктах, переход от замысла феномена маски к его смыслу в гуманитарной культуре. В работе представлен анализ специфической формы гуманитарной культуры – псевдонимики, в которой скрыта проблема соотношения истинного лица и личностного многообразия в современном социокультурном пространстве. В статье сформирован особый подход к определению и пониманию маски как идеи в гуманитарной культуре через сопоставление самого феномена и его форм с историко-культурными слоями.

Ключевые слова: маска, феномен, феномен маски, псевдоним, культура, гуманитарная культура, личность, структура личности.

MASKED OF NAMES – ALTERNATIVE SELF-PRESENTATION

Tikhomirova E. G.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, 344022, st. Socialisticheskaya, 162.

As a basic research problem of this article is the phenomenon of the mask. Study of the phenomenon, allied concepts, shows that he has a strong place in the humanitarian culture of modern times. Fiction, psychological theories and workshops, some of the aesthetics of image are areas of culture, which are clearly visible: the representation of the idea of the mask, the embodiment of the idea of a specific cultural product, the transition from the idea of the phenomenon of the mask to its meaning in human culture. The paper presents an analysis of a specific form of human culture - culture of pseudonym in which is hidden the true face of the problem of correlation and personal diversity in the contemporary socio-cultural space. The article generated a special approach to the definition and understanding of the idea of the mask as a humanitarian culture through comparison of the phenomenon and its forms with the historical and cultural layers

Key words: mask, a phenomenon, the phenomenon masks, alias, culture and humanitarian culture, personality, personality structure.

Введение

«Маска» – временное изменение внутреннего или внешнего облика субъекта, обусловленное его мотивами и потребностями, а также запросами и ожиданиями социума. Исследование феномена маски, смежных с ним понятий и явлений (Я-концепция, психоаналитические «триады», драматургия коммуникации, стигматизация человека, истинное лицо, ритуальная атрибутика, поведенческие стереотипы, театрализация коммуникации, имиджевая стилистика и пр.) в философских, исторических, психологических, социологических теориях (Перлз Ф., Гофман И., Юнг К. Г., Адлер А., Шибутани Т. В. и др.) показало, что феномен обладает множеством отражений во всех областях жизнедеятельности человека. Эти теории нашли подтверждение и в историческом опыте человечества: на каждом этапе истории культуры находилось место внешнему или

внутреннему выражению (для себя или для других) феномена маски. Времена расставляли свои акценты на его функционировании – одна из функций становилась приоритетной (адаптивная, функция сокрытия лица – в кризисные, переходные периоды; защитно-оборонительная – в первобытности; знаково-коммуникативная – XIX, XX веке и т.п.). XX век оказался более богатым на новейшие проявления феномена маски (пластическая хирургия, реклама, имиджевые стратегии). «Маска» (как форма) прочно вошла в массовые сферы культурного контекста – религиозные, психологические практики и методики, область художественной культуры, повседневную коммуникацию. XX век стал временем господства «маски» как идеи, перешедшей из области подсознательного, интуитивного применения в область становления идеологии, реализующей четкие цели. Маска нашла свое выражение в осознанной расстановке акцентов, во-первых, на многослойности Я, во-вторых, на фрагментарности и многоуровневости современной реальности. Так, идея маски воплотилась в разнообразных методиках моделирования реальностей «для себя» и «для других»

Популярные религиозные и псевдорелигиозные практики (секты, культы, а также крупные корпоративные сообщества и т.п.) сделали важной частью своих идеологических концепций конструирование «завесы тайны» – создание «реальности для себя», «реальности для других». Идея скрывать что-либо под искусственным фасадом, маской мистики или престижа, дифференцировать реальность на профанную (для всех) и элитарную (для своих), повысила ценность подобных сообществ (например, сциентологи, каббалисты, братства масонов, закрытые студенческие ложи, профессиональные корпорации), показала значимость этих организаций потенциальному кругу адептов, стимулируя любопытство людей, готовых примкнуть к «учению». Драматургические постановки, ролевые игры, психологические тренинги и терапии, психоаналитические методики, оказавшиеся на пике популярности в конце XX века, в свое основание тоже поставили идею маски. Главной целью использования маски в них, в отличие от религиозных практик, стало не разделение миров для создания флера тайны и мистичности, а раскрытие особенностей личности, окраски Я через драматургические действия, галерею квазитеатральных образов, создаваемых в процессе игр, тренингов и пр. Для практической психологии идея маски стала главным инструментом врачевания внутреннего мира, базой множества современных театрализованных методик (например, трансакции, гельштадт-, символ- и пр. терапии). Художественная литература как сфера гуманитарной культуры XX века не осталась в стороне от сознательного использования возможностей феномена маски. «Тайна» внутреннего мира Я, сложность окружающей реальности, ощущение ее временности (катастрофичности) стали причиной этого, создав специфический для филологии синтез методов и приемов. Массовыми сделались литературные направления (например,

фантастика, фэнтези, мистический реализм), в проблемное поле которых вошли характеристики, составляющие сущность идеи маски: многослойность, выразившаяся в «клиповости» текстов; ситуативность, отраженная в текстовой динамике, сквозном действии сюжетов; сопоставление масок-образов с авторским Я (маска – истинное лицо) и противопоставление действительности авторскому миру.

Идея маски – направление пути, одновременно ведущего как к множественности Я, так и к его совершенной целостности. Маска – способ познания своей индивидуальности, идентификации, тождественности, порождающая ощущение неделимости, единства, иллюстрация способности Я к саморазвитию. Маска являет собой зеркало-текст, отражающее нас и мир в нас.

Не только психологические теории или околопсихологические течения ввели в свои практикумы идею создания «иной» реальности, изменения Я для себя и других, но и на повседневном уровне культуры вырос интерес к особенностям своего Я и Я Другого в эпоху Новейшего времени. Сейчас этот интерес формируется на основе приоритетных мотивов и потребностей личности, а также коммуникативных запросов и ожиданий.

У любого человека существует потребность демонстрировать свою уникальность и привлекать к себе внимание. Нам свойственно вести себя так, как будто в нас есть что-то особенное, хотя на самом деле ничего особенного может и не быть.

Каждый человек претендует на социальное пространство, хозяином которого себя ощущает. «Территория» является символическим пространством для создания и укрепления целостности. Она необходима как для выступления человека перед Другими, так и для его «ухода» от этих Других. Территория создает одновременно дистанцию и близость между людьми, поэтому ей нужны четкие границы [1].

Порядок социального взаимодействия существует на межличностном уровне, в ситуации лицом к лицу. С одной стороны, этот порядок складывается на основе структур, существующих независимо от индивидов, но в то же время он является результатом совместного определения правил социального взаимодействия [3]. Это правила, которые индивиды задают друг другу для того, чтобы показать, кто они такие и, соответственно, кем они не являются.

Системы сосуществования (и взаимовлияния) ролей, а также всевозможных составляющих наше Я («субличностей», «масок», «черт» характера и т.п.), действующие на социальном пространстве, обуславливают наличие близости (или ее отсутствие) или иных эмоциональных проявлений в межличностной и внутренней (в отношениях Я-Я) коммуникации [2].

Одним из важных выражений идеи маски в межличностной коммуникации стало явление псевдонима. Феномен псевдонима, несомненно, имеет психологический характер, так как является инструментом самопрезентации себя (человека) во вне. В псевдониме выставляются напоказ нужные Я, которые служат сигналом социуму. Наносное имя – суть маска, которую человек волен примерить на себя по желанию или необходимости.

Псевдонимы существовали и существуют в культуре с древнейших времен. Их использовали для обозначения двух измерений личностного пространства: себя для себя и себя для других. Одно имя было сакральным, табуированным – его запрещалось произносить, так как сказанное вслух могло нанести вред его носителю. Второе предназначалось для социального употребления; им человек прикрывался от негативного воздействия злых сил, духов, божеств, врагов и т.п. Также у некоторых народов существовала традиция давать несколько имен своим детям, и не столько для сокрытия «истинного» имени, а для подчеркивания личностных качеств или придания этих качеств («Быстроногий Олень», «Мудрый Змей», «Золотая Тучка», «Белое Перо», «Лапа Ягуара» и т.д.). Совместно с внешними дополнениями (татуировками, одеждой, макияжем) эти имена становились своеобразными масками для человека, масками скрывающими, защищающими, украшающими и пр.

В последующей истории псевдонимы получили разнонаправленное развитие: некоторые из них стали вторыми именами – фамилиями; другие стали использоваться по самым разнообразным назначениям. *Первый способ* использования – сокрытие настоящего имени от отрицательного воздействия социума или иных сил. Корень этой функции феномена маски-имени в истории древнего мира; подтверждение можно найти даже в греческом прочтении слова – ψευδής «имя» и ψοφα «ложный» («ложное имя», связанное с обманом, введением в заблуждение, например Одиссей в гомеровской «Одиссее»; также существует масса других, более современных примеров – в религиозной сфере, в криминальной среде, в сфере разведывательной деятельности, в политике – для того, чтобы избежать преследования по политическим или национальным мотивам (часто меняют иудейские имена и фамилии на русские, или смена езидами в эпоху СССР фамилий для сокрытия принадлежности к язычникам и т.п.).

Второй способ применения маски-имени – использование в качестве альтернативного имени. Альтернативное имя выступает в качестве дистанции, которую устанавливает человек, взявший его от сообщества или от самого себя (таковы, например, так называемые ники, применяемые для обозначения себя в виртуальном социуме – сети Интернет; интересно и пугающе заблуждение, в которое впадают молодые люди, страдающие Интернет-зависимостью – они дистанцируются не столько от сетевой среды, сколько от

самих себя, «украшая» себя спецификой ника – «Мягкая игрушка», «Котосвин», «Терминатор» – они теряют истинное лицо вместе с истинным именем и даже в реальной жизни способны совершать поступки, свойственные поведенческому стереотипу виртуального ника. В «живой» действительности люди тоже пользуются псевдонимами по этой причине – создать расстояние между собой и обществом. Однако такое дистанцирование имеет множество *форм воплощения*.

Первой из них можно обозначить отказ от самоидентичности, воплощенной, прежде всего, в имени, данном от рождения. Так, например, принимая священный сан, человек отказывается от светского имени, получая церковное; он отходит от мирского посредством поверхностной смены символики своего наречения. Псевдоним, в данном случае, должен символизировать состояние перехода принадлежности духа: имя – миру, имя – церкви.

Второй формой использования альтернативного имени является эстетическая составляющая. Человек испытывает потребность в украшении себя при помощи имени. История знает массу примеров людей со смешными (на общественный взгляд) именами и фамилиями (Даздраперма, Тракторина и пр.); желая изменить отношение к себе на более серьезное (связанное с первым впечатлением от имени), такие имена меняют на благозвучные, значительные, красноречивые, запоминающиеся. В таких случаях субъективное эстетическое восприятие чаще совпадает с эстетическим восприятием общества и культуры: имя совпадает со «вкусами» эпохи (Иван Грозный, Карл Смелый, Елена Прекрасная, Сталин, Молотов и др.), может быть выражением неких жизненных принципов или красивым дополнением к творческой деятельности. Большинство отечественных и зарубежных писателей, поэтов, представителей эстрадного искусства, художественного искусства Новейшего времени заменили подлинное имя (данное при рождении и зафиксированное в официальных документах) на имя-маску (Мадонна, Мерлин Монро, Пугачева и др.). С именем в артистической среде стал связываться и коммерческий успех – выбранный псевдоним должен быть кратким, запоминающимся, гармонично сочетающимся с внешним обликом и ролевым поведением его носителя (Шерелин Саркисян – Шер, Шарль Эдуард Жаннери-Гри – Ле Корбюзье, Иехиел-Лейб Файнзильберг – Илья Ильф). Иногда псевдонимы используются не постоянно – часть деятельности осуществляется под истинным именем (автонимом – данным от рождения), а часть – под псевдонимом (например, З. Гиппиус – «Антон Крайний»; в журналистике, особенно заказной, псевдоним, таким образом, применяется достаточно часто; известны примеры политических работ, выпущенных под псевдонимами (авторство сложно установить). Такие псевдонимы называют гетеронимами. Если авторство скрыто основательно – криптонимами. В одном из важнейших источников человеческой культуры – Библии авторство большей

части текстов приписывается известным историческим персоналиям, но авторство это не подтверждено. Как считается, истинными авторами были иные люди. В таком случае псевдоним-маска называется аллонимом.

Третьей формой использования псевдонима в современной культуре выступает применение его в качестве имени для коллектива авторов. То есть псевдоним становится обозначением идеи, объединяющей нескольких человек. Идея в таком случае – выражение деятельности, связывающей людей (например, в сфере литературы Козьма Прутков – братья Жемчужниковы и А. Толстой или в научной среде – Николая Бурбаки – коллектив французских математиков). Коллективное имя может нести в себе эстетический, коммерческий элементы: издатели (или владельцы такого имени) хотят финансового успеха и благозвучности выбранной маски-имени. Один из романов новейшей отечественной литературы В. О. Пелевина «t» повествует о «сложной судьбе» такого коллективного имени и авторов, работающих под ним [4].

Продолжением феномена маски-имени выступают клички и прозвища – «имена»-маски, используемые в специфических субкультурах – криминальной, молодежной и политической. В качестве примера можно привести ряд прозвищ отечественных политиков: «Киндер-сюрприз», «Рыжий», «Баобаb»; или прозвища, например, готы (молодежная среда) – «Паук», «Кладбищенская тьма». Такие маски указывают на отличительные внешние черты, запомнившиеся действия субъекта или связывают субъект с центральной идеей сообщества, к которому он принадлежит (байкеры, готы и др.).

Таким образом, идея маски в современной культуре продолжает традиции предыдущих исторических эпох, дополняя основные функции феномена маски (сокрытия, знаково-коммуникативную, защитно-оборонительную, адаптивную [5]) динамичными особенностями, свойственными Новейшему времени (формированием виртуального социума) и специфическими формами воплощения (ники, коммерческие коллективные имена и пр.). При этом идея маски все более четко отражает в себе тенденции стремления Я к самосовершенствованию через частные формы: имена-маски – псевдонимы.

Список литературы

1. Гадамер Г. Г. Человек и язык // От Я к Другому: сб. переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации. – Минск, 1997. – С. 46-58.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М., 2000. – С. 132-157.
3. Леви В. Искусство быть другим. – М., 1980. – С. 7-23.
4. Пелевин В. t. М.: Эксмо, 2011. – 384 с.

5. Тихомирова Е. Г. Идея маски в гуманитарной культуре Новейшего времени (Монография). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГСУ, 2012. – 116 с.

Рецензенты:

Герасимов Г. И., доктор философских наук, профессор, кафедра социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Шичанина Ю. В., доктор философских наук, профессор, кафедра философии Южно-Российского института РАНХ и ГС при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону.